

После того как Скримджор и Боунс смирились со всем услышанным, они стали гораздо более открытыми, чтобы слушать.

Обстановка все еще оставалась напряженной, но встреча началась, были подняты некоторые вопросы о Пожирателях смерти.

Том дал понять, что войны не будет, если он сможет помочь. Он надеялся добиться изменений на законных основаниях, а после смерти все стало гораздо более открытым к предложениям, что, надеюсь, будет проще, чем раньше.

Он даже рассказал кое-что о своем прошлом, о том, как он пытался внести изменения и в чем они заключались. В том числе о законах о защите детей, которые он хотел принять и которые были заблокированы Дамблдором.

Чем больше Скримджер и Боунс слушали, тем больше соглашались с предложенными изменениями, ведь ни в одном из законов, которые он хотел принять, не было ничего плохого.

"Почему Дамблдор блокирует законы о защите детей?" спросил Скримджор, ему было сложнее понять действия Дамблдора, чем Амелии.

Гарриет фыркнула с горьким юмором: "Я могу назвать более нескольких причин. Дамблдору нравится втягивать детей в жестокие ситуации, потому что он считает, что их легче контролировать. А может, ему просто все равно, никто, кроме него, не знает его причин, но конечный результат один и тот же. Эти дети вырастают жестокими", - сказала она, ее голос был холоден.

Боунс села ровнее, от нее волнами исходило беспокойство: "Сколько случаев вы знаете?" - спросила она, перелистывая новую страницу, на которой все это время делала заметки.

Харриет повернулась к Полумне, зная, что если кто-то и знает реальное число, то только она.

За время пребывания в Хогвартсе Дамблдор отправил 83 ребенка в неподходящие дома. 17 из этих случаев закончились смертью ребенка", - сказала она, ее голос был пуст.

Харриет со вздохом закрыла глаза: она не ожидала такого количества, хотя это было вполне логично. Эти дети шли к человеку, которому, как они думали, могли доверять, но его отворачивали и унижали, как и ее саму.

Скримджор недоверчиво посмотрел на Полумну: "Откуда ты это знаешь?" - скептически спросил он.

Луна лишь улыбнулась: "Наргелы, конечно, рассказали мне, они говорили шепотом, а теперь я их отчетливо слышу", - просто сказала она.

Харриет кивнула: "То, что говорит Полумна, всегда правда, просто оставь все как есть", - внушительно сказала она, по сути, предлагая ему отступить.

Боунс протянул Полумне бумагу и перо: "Не могли бы вы записать для меня их имена?" вежливо спросила Амелия.

Полумна кивнула, взяла бумагу и тут же принялась записывать имена.

Собрание продолжалось и дальше, оно стало гораздо более спокойным, когда все участники поняли, что работают над одной целью.

Так было до тех пор, пока в дверь не вошел Альбус Дамблдор во всей своей пламенной наглости.

Скримджор сузил глаза при виде старого дурака: "Не помню, чтобы я посылал тебе приглашение на эту встречу, Альбус", - огрызнулся он, недоверчиво глядя на Дамблдора.

Альбус с разочарованием посмотрел на него и Амелию: "Я удивлен, что вы вообще пригласили меня на это собрание", - сказал Дамблдор, глядя на Тома.

Амелия Боунс сузила глаза: "Это собрание вас не касается, и вы немедленно уйдете", - сердито ответила она.

Альбус лишь презрительно посмотрел на нее, как будто не мог поверить, что его не хотят видеть. "Вы знаете, кого принимаете у себя?" - спросил он с превосходством в голосе.

Том закатил глаза: "Да, старый дурак, они прекрасно знают, кто я такой. Но это не отменяет того факта, что это была согласованная мирная встреча, на которую тебя не приглашали. Уходите, или вас выпроводят", - сказал он, даже не поднимаясь на ноги.

Том отказался проявить хоть какое-то уважение к Альбусу Дамблдору, он просто не мог смириться с такой перспективой.

Дамблдор повернулся к Скримджору и Боунсу с ужасом на лице: "И вы с ним встречались?! Вы должны арестовать его! Он - Темный Лорд!" - резко сказал он.

Гарриет только покачала головой и сочувственно посмотрела на Тома, в то время как Скримджор недоверчиво смотрел на Дамблдора.

В конце концов, Боунс надоела эта перепалка, состоявшая в основном из того, что Дамблдор наговорил кучу всякой ерунды.

"Хватит! Мы находимся в середине политического собрания, вас не приглашали, либо вы уходите по собственному желанию, либо будете удалены!" огрызнулась Амелия, глядя на Дамблдора.

Дамблдор продолжал изображать превосходство, пока в конце концов не встал Том: "Ты что, не понимаешь, старик? Это не касается тебя! Ты не лидер британского магического населения, ты директор чертовой школы. Как далеко ты ушел от реальности!" Том огрызнулся, и его магия зашипела вокруг него. Дамблдор пренебрежительно отзывался о нем с того самого момента, как он вошел в дверь, и ему надоело выслушивать суждения этого человека.

Дамблдор смотрел на Тома с ненавистью, которую мог вызвать только Том: "Том, я не знаю, как ты проник в Министерство, но я этого не потерплю", - сказал он так, словно был героем.

Альбус, он не проникал в министерство! Это чертово собрание! Чтобы поговорить о мире, ради Мерлина. Но если ты хочешь поговорить о проступках каждого, скажи мне, почему первый курс смог пройти мимо охраны, охранявшей камень? И почему он был устроен как полоса препятствий, а не спрятан за чарами Фиделиуса?" спросила Гарриет с раздражением.

Дамблдор запнулся, но покачал головой, решив не отвечать: "Моя дорогая девочка, как же ты так опустилась? Как ты могла присоединиться к Тьме?" - спросил он, снова изобразив притворное разочарование.

Гарриет только громко застонала и ударилась головой о стол: "Он как будто не слышит ни слова из того, что мы говорим, он живет в своей собственной стране фантазий! Ты что, Альбус, спятил? Потому что я действительно начинаю думать, что тебе пора в этот чертов дом престарелых!" - громко простонала она.

Том не смог удержаться от смеха, увидев выражение лица Дамблдора: такого он не ожидал.

Амелия указала на дверь: "Уходи, сейчас же, Альбус", - сказала она, не принимая отказа.

Альбус скорбно посмотрел на нее и направился к двери. Неудивительно, что перед самым выходом он крутанулся на месте и послал в Тома заклинание, которое тот тут же заблокировал.

Гарриет вскочила со своего места, наблюдая, как Том и Альбус бросают друг в друга заклинания, рассыпая по комнате искры света. Она поспешно поставила щиты, защищающие сотрудников министерства, пока это не сделали ее собственные люди. Те, кого Том привёл с собой, уже исходили слюной и посылали шальные проклятия в сторону Дамблдора.

Старый хитрец отбивал проклятия направо и налево, посылая их по всей комнате, не заботясь о том, в кого они попадают.

В конце концов Гарриет надоело, когда мимо ее головы пролетел шальной стул, и она послала импульс магии, отчего Альбус и Том отлетели к стенам.

"Хватит", - громко произнесла она, от ее голоса исходила сила, и она встала посреди комнаты, блокируя все дальнейшие атаки.

"Ни один из вас не победит, вы это уже не раз доказывали! Дамблдор, ты должен уйти, эта встреча тебя не касается, ты больше не участвуешь в ней! Идите и соберите то, что осталось от вашего ордена, и посмотрите, как далеко это вас заведет. Но если вы снова нападете на Тома, вам придется иметь дело со мной!" Харриет зашипела на Дамблдора, который медленно поднимался с земли, сдувая пыль со своей бордовой мантии.

Она повернулась к Тому спиной, не опасаясь, что он набросится на нее, ведь, как ни странно, между ними установилась странная дружба за все то время, что они проводили вместе в своих ментальных пространствах.

Дамблдор на мгновение задумался, пока Полумна, Невилл, Джордж, Пэнси, Драко и Перси не двинулись к ним обоим, готовые вступить в бой.

Дамблдор окинул их взглядом: "Вы не победите, Тьма никогда не побеждает".

Все они одновременно произнесли одну фразу: "Нет ни света, ни тьмы, есть только серый цвет", как будто это была мантра, которую они часто повторяли про себя.

Дамблдор смотрел на них немного обеспокоенно, а затем бросил взгляд на Гарриет, которая не сдвинулась ни на дюйм, она не боялась, и Дамблдор это видел.

Том медленно двинулся к Гарриет, и они вдвоем составили внушительную противоборствующую силу, которая почти напугала Альбуса, когда он наблюдал за ними. Настолько, что он апеллировал на месте, зная, что не сможет победить их двоих вместе.

"Сукин сын, он действительно бежал".

Том прошептал на парселтонге.

Харриет фыркнула.

Конечно, он убежал, кто захочет выступить против нас?"

спросила она с сарказмом в голосе.

Том едва успел переварить ее слова, как понял, что она тоже говорит на парселтанге, и не мог в это поверить. Он никогда не встречал человека, владеющего этим благородным языком. Теперь он знал, что Харриет обладала этим даром и только

даром, было поразительно и говорило лишь о ее равенстве с ним.

Размышляя об этом, он не мог не согласиться с ней: кто захочет противостоять им двоим вместе?

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158902>